

ЖИВАЯ СТАРИНА.

Основана В. И. Ламанскимъ.

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДЕЛЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ

Императорского Русского Географического Общества.

Годъ XXI.

1912.

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Бас. Остр., 9 лин., № 12.

1914.

Чукотская сказка.

Записана И. П. Толмачевымъ во время Чукотской Экспедиціи 1909 года на Чукотскомъ побережъи Ледовитаго океана со словъ Д. А. Бережнова, колымскаго жителя, русскаго по происхожденію, но съ дѣтства бывавшаго много среди чукчей, языкъ которыхъ онъ знаетъ въ совершенствѣ. Въ экспедиціи онъ былъ переводчикомъ. Эту сказку онъ слышалъ лѣтомъ 1909 года, живя, въ ожиданіи прихода экспедиціи, на складѣ въ устьѣ р. Чауна, отъ чукчи по имени Номульгинъ, кочующаго на нижнемъ Чаунѣ.

Давно-давно, далеко-далеко жилъ богатый чукча, у которого были сынъ и дочь. Когда сынъ выросъ, старикъ хотѣлъ его женить и сталъ пріскивать невѣсту, но никого не могли найти ему по вкусу, какихъ бы дѣвокъ ему ни находили. Поживеть съ женою три-четыре дня и отправить обратно къ родителямъ, такъ что отецъ пересталь искать невѣстъ.

Однажды парень и говоритъ сестрѣ: «Сшей десять паръ обутоокъ¹⁾ и наклади ихъ оленымъ жпромъ». Та сдѣлала, какъ сказалъ; онъ взялъ и пошелъ за море. Вотъ идетъ и идетъ, день идетъ, ночь идетъ, не спитъ, не останавливается, только и ъесть, когда остановится переобуться — перемѣнить истрапавшуюся обувь. Долго ли, коротко ли шелъ, встрѣчаетъ бѣлаго ворона. Этотъ и спрашиваетъ парня: «Ты куда пошелъ?» Отвѣчаетъ парень: «Иду за море». — Не ходи, не пройдешь, сгинешь. — «Вотъ, все равно пойду», говоритъ парень. — Я тебѣ говорю, не ходи: не пройдешь, погибнешь, — снова сказалъ воронъ. «Нѣть, все равно пойду», снова отвѣтилъ парень. До трехъ разъ повторялъ воронъ свое предостереженіе и всегда получалъ одинъ и тотъ же отвѣтъ. Тогда воронъ вынулъ изъ-подъ лѣваго крыла батасъ²⁾ и, от-

1) Обутки то же, что обувь. Здѣсь мягкие кожаные башмаки изъ оленьей шкуры (спнатой съ ногъ оленя).

2) Батасъ — большой (длинный) ножъ.

давая парню, сказалъ: — На, вотъ, возьми и обороняйся этимъ въ случаѣ чего. — Пошелъ парень дальше, идти и идти, дошелъ до большой польни — конца-краю не видно. Задумался парень, постояль-постояль. «Видно, и правду тутъ не пройдешь». Пошелъ назадъ, отошелъ, разбѣжался, замахалъ батасомъ и благополучно перелетѣлъ на другую сторону. Идти дальше, видитъ — впереди далеко камень¹⁾, покрытый снѣгомъ. Подошелъ ближе, видитъ — камень шевелится и является огромнымъ медвѣдемъ. Снова выхватилъ парень батасъ, набѣжалъ на медвѣда и однимъ духомъ вскочилъ къ нему на спину. Кинулся медвѣдь, началъ бѣгать, скакать, всячески想要 бросить парня, но тотъ держится крѣпко. Обезсилился, наконецъ, звѣрь, и парень безъ труда закололъ его батасомъ, отрѣзаль изъ-за уха волосъ, длинный, какъ чаутъ²⁾, свернула его кольцомъ и спряталъ въ колчанъ. Пошелъ дальше. Долго ли, далеко шелъ, видитъ передъ собой длинный снѣжный хребетъ. Подошелъ, видитъ: шевелится хребетъ и оказывается громаднымъ горностаемъ. Какъ и на медвѣда, кинулся парень съ батасомъ впередъ и вскочилъ горностаю на спину.

Какъ бѣшеный, побѣжалъ этотъ, началъ скакать, вертѣться, кувыркаться, но ничего не могъ сдѣлать съ парнемъ, который усидѣлъ. Обезсилился горностай, закололъ его парень, опять срѣзаль волосъ изъ-за уха и спряталъ его въ колчанъ. Пошелъ дальше, перешелъ черезъ море и идти уже берегомъ. Видитъ — впереди высокій яръ³⁾, покрытый снѣжными пятнами. Подошелъ поближе, всмотрѣлся, видитъ — шевелится, и не яръ это со снѣгомъ, а громадная пестрая гусеница. Снова кинулся парень впередъ, какъ прежде, вскочилъ на гусеницу и крѣпко уцѣпился между волосками. Начала гусеница биться, всячески извиваться, ничего не помогло, небросила парня, а только обезсиллась, и ее онъ убилъ своимъ батасомъ и снова отрѣзаль волосокъ, свернула кольцомъ, спряталъ въ колчанъ и пошелъ дальше. Шелъ, шелъ, видитъ — стоитъ много руйтъ⁴⁾. Подошелъ поближе, прилегъ и смотрѣть. У руйтъ молодежь пинала⁵⁾ мячъ. Замѣтилъ парень одну дѣвку съ длинными до пять косами. Когда бѣжала она, то косы эти, какъ прутья, стояли за спиной, — такъ быстра была дѣвка. Но другія двѣ еще болѣе понравились парню. Очень похожія другъ на друга, онъ и

1) Слово камень въ сѣверной Сибири очень часто употребляется вместо слова гора или хребетъ.

2) Чautъ — арканъ, употребляемый при ловлѣ оленей.

3) Яръ — кругой обрывистый берегъ или просто обрывъ, чаще земляной.

4) Руйта — то же, что юрта. Здѣсь — чукотскія жилища, громадныя палатки, обыкновенно кожаные.

5) Пинать — бросати что-нибудь ударомъ ноги. Здѣсь — игра въ мячъ, вполнѣ отвѣчающая футболу.

бѣгали все время рядомъ, не перегоняя и не отставая другъ отъ друга — какъ сшились. «Воть одну изъ этихъ возьму въ бабы», подумалъ парень.

Начало темнѣться, парень посмотрѣлъ, куда пошли обѣ дѣвки, и направился за ними въ ихъ руйту. Пропустилъ первую, а вторую схватилъ; та оглохнула и ввела его въ руйту: «Воть, говорить, гость!» — Тамъ сидѣлъ ихъ отецъ-старикъ. Сталъ разговаривать, спрашивать, откуда пришелъ. Сказалъ парень, что изъ-за моря. — Ну, издалека, замѣтилъ старикъ. И какъ же тебѣ это удалось? — Парень велѣлъ тогда принести колчанъ, который онъ оставилъ за дверями, вынуль изъ него волосъ медвѣдя и показалъ старику. — Ну, бѣдоваго же ты звѣря убилъ, замѣтилъ тотъ. Многихъ изъ нашихъ парней онъ погубилъ, когда они ходили на море метать сѣти, кому привелось встрѣтиться съ нимъ на морѣ. — Тогда парень досталъ волосъ горностая и показалъ старику. — Ну, этотъ звѣрь быть еще хуже: ему бы только увидать человѣка, а тамъ, все равно, настигнетъ и убьетъ. Много людей погубилъ и онъ. — Тогда парень досталъ и показалъ волосы гусеницы. — Ну, вотъ это самый опасный былъ звѣрь. Никто отъ него, когда встрѣчался, охотясь за дикими оленями, не уходилъ ни разу живымъ. А зачѣмъ же къ намъ-то ты пришелъ? — Парень отвѣтилъ на это, что такъ. Старикъ сказалъ, что навѣрное за хозяйкой, и парень подтвердилъ, что ему нужна баба. — Вотъ у меня есть двѣ дѣвки, да тебѣ ихъ не взять. Тебя уже замѣтили и знаютъ, что ты здѣсь, и тебя навѣрное женить на себѣ та высокая дѣвка съ длинными косами, что ты видѣлъ на дворѣ. — «Ну, нѣть, я хочу взять твою дочь», возразилъ парень. — Мало ли чего нѣть, сказалъ старикъ. Ничего не подѣлаешь, а будешь ея мужемъ, хоть и жаль мнѣ тебя очень. — Только сказалъ это старикъ, какъ въ руйту вошла дѣвка съ длинными косами. Она принесла парню новую одежду, отъ малахая¹⁾ до обутоокъ, всю бѣлую, безъ единаго чернаго волоска, и деревянное блюдо съ мясомъ. Посмотрѣлъ парень на послѣднее и сказалъ: «Не хочу, неѣмъ отъ своихъ товарищъ». Мигомъ умчалась дѣвка, унося мясо и бѣлую одежду, а вскорѣ пришла вновь и принесла уже черную одежду и блюдо съ оленымъ жиромъ, раньше, чѣмъ у старика успѣли сварить. Поставила его передъ парнемъ, тотъ посмотрѣлъ, вынуль ножъ и принялъся есть. Увидѣлъ это старикъ и поспѣхъ головой. Поѣлъ парень все. Дѣвка и говорить: — Обувайся, пойдемъ ко мнѣ. — «Веди, развѣ я знаю, куда итти». Пошли. Дѣвка показываетъ на большую руйту: — Вотъ моя! Побѣжимъ взапуски: кто приѣхитъ первой, тотъ и будетъ у насъ главнымъ; только, при-

1) Малахай — шапка, обыкновенно мѣховая.

бѣжишь первымъ, такъ прыгай прямо черезъ дверь въ пологъ¹⁾, не останавливадесь.— Побѣжали. Парень покинулъ²⁾ дѣвку и прыгнулъ въ руйту. Когда онъ пролетѣлъ сквозь двери, на него рванулись двѣ дьявольскія собаки, желѣзными цѣпями прикованныя по обѣимъ сторонамъ входа, и оторвали по полѣ одежды. Слѣдомъ въ пологъ вошла дѣвка, и трое сутокъ провелъ онъ со своей новой женой, не выходя изъ полога.—Однако, ты соскучился, говорить она ему. Хочешь, пойдемъ пинать съ людьми мячъ?—Пошли. Долго игралъ. Попрежнему никто не могъ сравняться съ его теперешней женой, попрежнему двѣ дочери старика неразлучно бѣгали вмѣстѣ. Но всѣхъ обгонялъ парень, и никто не могъ пнуть мячъ такъ далеко, какъ онъ. Парень сказалъ женѣ: «Собери, на³⁾ одежду, а я пойду напрямикъ». Пошла та, а онъ подѣжалъ къ двумъ сестрамъ и говорить: «Скучно мнѣ и грустно какъ-то здѣсь. Не спите по ночамъ заразъ вмѣстѣ, а пусть одна изъ васъ постоянно сидѣтъ, пока другая спитъ. Можетъ-быть, что и случится, тогда услышите». Пришли съ игры, когда стемнѣло. Ночью парень проснулся, слышитъ, что-то шумитъ на пологу. Высунулся, осмотрѣлся. Видѣть: на пологу лежитъ куча череповъ человѣчихъ, руйта вся желѣзная, а за деревьями⁴⁾ разсованы трупы парней, какъ на подборъ все молодыхъ. Ахнулъ парень: «Вотъ попадъ, должно быть, въ бѣду! Здѣсь мнѣ и смерть придется найти». Спасти было некуда: у входа сторожили двѣ собаки, а отверстіе вверху было высоко, да и узко.

Много ли, мало ли времени прошло, живеть парень со своею женой. Становится ему все скучище и скучище. Замѣтила это жена и говорить:—Ну, ты совсѣмъ заскучалъ; давай играть хоть въ пологу въ пятнашки.—Начали. Играютъ ночь и день, еще день и ночь и трети сутки. Начала жена уставать на вторыя сутки; нѣть-нѣть, да и задремлетъ. Ударить ее мужъ, ветрепенется, а тамъ уснетъ снова, и снова разбудить ее мужъ. Наконецъ, на третью ночь уснула такъ, какъ убитая, и никакъ онъ ее поднять не можетъ. Билъ, толкалъ, трасъ—ничего не береть. Сѣль парень отдохнуть, задумался, прилегъ. Вдругъ видѣтъ, что подъ лейкой⁵⁾ пологъ начинаетъ подниматься.

1) Пологъ—внутреннее помѣщеніе въ руйтѣ, въ видѣ небольшой палатки изъ оленыхъ шкуръ, въ которомъ собственно и живеть чукотская семья. Руйта же играетъ скорѣе роль крытаго двора или амбара, гдѣ сохраняются все хозяйство и припасы семьи, а также въ плохую погоду находять себѣ пріютъ и собаки.

2) Покинуть—обогнать.

3) На—возьми.

4) Деревъ здѣсь—тотъ деревянный остовъ, который обтягивается кожами при постройкѣ руйты.

5) Лампа въ видѣ плоскаго блюда (деревяннаго или каменнаго), изъ которого наливается

Шелохнулся парень, и тотчас исчезла тьнь, какъ рыбка въ водѣ плеснула. Прілегъ тогда парень, лежитъ смирно, не шелохнется, призакрылъ глаза, а самъ въ узкую щелку смотритъ. Много ли времени прошло, видитъ—поднялась надъ лейкою снова, какъ тьнь. Всемотрѣя — старуха, старая, драхлая, вся сморщенная и сухая: кожа да кости. Нагнулась впередъ къ парню, а въ рукѣ держитъ пекуль¹⁾. Шагнула было, но парень шевельнулся, а старуха исчезла безъ шума, метнувшись, какъ рыбка. Сѣль парень, подумалъ: «Эта, вѣрно, людей убиваетъ». Попробовалъ разбудить жену, ничего не вышло — спить. Задумался парень, какъ быть; потомъ всталъ, отрѣзаль женѣ косы, а голову ей выстригъ, какъ у себя. Переодѣлся въ ея одежду, а ее нарядилъ въ свою, прикрѣпилъ себѣ косы, положилъ жену на свое мѣсто, такъ, чтобы лица не было видно, а самъ легъ на ея мѣсто, тоже такимъ же образомъ. Легъ и ждеть, смотритъ черезъ полусущенныя вѣки. Много ли времени прошло, снова появилась старуха со своимъ пекулемъ. Постояла, посмотрѣла на спящихъ, шагнула безшумно, и еще разъ. Подошла къ предполагаемому парню, нагнулась — дрожитъ пекуль въ рукѣ. Смотрѣла-смотрѣла, протянула было руку, но взяла назадъ и снова смотритъ, какъ будто не увѣрена, онъ ли; говорить: «Это ли, чего?» Нагнулась снова, смотрѣла-смотрѣла, наконецъ, быстро ударила пекулемъ по животу переодѣтой бабы. Вскрикнула баба, а кровь такъ и залила пологъ. Себя не вспомнилъ парень, кинулъся прочь изъ полога, выскочилъ въ руйту, вспомнилъ про дьявольскихъ собакъ и не побѣжалъ къ двери, а прыгнулъ кверху въ дымовое отверстіе. Но только-что онъ ухватился руками за шесть, какъ звякнула цѣнь, и одна изъ собакъ сорвалась и схватила парня за ногу. Не можетъ онъ выбраться наружу, виситъ, высунувшись по поясъ, держась руками, а собака виситъ на его ногѣ. Закричалъ тогда парень громкимъ голосомъ. Услыхали этотъ крикъ дочери старика, изъ которыхъ одна поочереди, какъ просить парень, всегда не спала, разбудили отца, сказали, что гость кричитъ и разсказали, какъ онъ просилъ ихъ не спать — караулить. Вскочилъ старикъ, надѣль штаны и тяжи²⁾, схватилъ копье, сбилъ народъ³⁾, побѣжалъ къ желѣзной руйтѣ, спросилъ

тиленій жиръ. Фитиль дѣлается изъ оленяяго, мелко нарубленнаго мха, который пригребается къ одному краю лейки. Лейка ставится въ пологу у его задней, противоположной входу стѣны и служитъ для освѣщенія и согрѣванія полога, а также и для варки пищи.

1) Пекуль — ножъ, употребляемый у чукчей исключительно женщинами. Онъ имѣть форму болѣе или менѣе правильнаго полумѣсяца съ рѣжущимъ выгнутымъ краемъ и съ рукояткой, прикрепленной у середины вогнутаго края. Это будетъ скорѣе рѣжущая лопатка, напоминающая русскую сѣчку, чѣмъ ножъ въ обычномъ смыслѣ этого слова.

2) Тяжи — мѣховые чулки.

3) Сбить народъ — собрать народъ.

парни, гдѣ онъ. Тотъ попрежнему висѣлъ на рукахъ и сказалъ, что кто-то схватилъ и держитъ его за ногу. Старикъ залѣзъ на руйту, спустилъ по ногѣ парна кошь и закололъ собаку. Парень выбрался тогда наружу. Унесъ его старикъ къ себѣ. Убили другую собаку и вошли въ руйту. Парень рассказалъ все, что только-что случилось. Начали осматривать руйту и за пологомъ, за лейкою, нашли большой сундукъ. Открыли его и нашли въ немъ старуху, которую видѣлъ парень. Она сидѣла тамъ на корточкахъ около лейки, съ пекулемъ въ рукѣ, и дико посматривала на всѣхъ, скрежеща зубами и воя. Живо порѣшили и съ ней ударомъ копья. Затѣмъ разбили руйту, нашли много мѣховъ и всякихъ богатствъ.

Пожилъ парень у старика иѣсколько дней. Просыпается разъ утромъ старикъ и говоритъ:—Что-то неладное я во снѣ сегодня видѣлъ. Эхъ, забыть тебѣ сказать: напередъ тебя умерла у меня старшая дочь и лежитъ до сихъ поръ еще никѣмъ не съѣденная¹⁾. Оживилъ бы ты ее, что ей оставаться круглой²⁾!» — «Ну, какъ я смогу это сдѣлать?» возразилъ парень. — Да какъ! Прошелъ же ты, вѣдь, черезъ моря и всякія напасти,—неужели этого не сможешь?—Задумался парень. Взялъ вечеромъ бубенъ, началъ колотить³⁾. Потомъ гаркнулъ по-вороны, и мертвая дѣвка влетѣла въ пологъ. Началъ парень трясти ее, всячески ворочать. Мало-помалу зашевелилась и ожила.

Пожилъ парень еще, а старикъ и говоритъ:—Ну что же, теперь тебѣ пора и жениться да отправляться на свою сторону. Много ты здѣсь сдѣлалъ, отъ многаго насъ избавилъ. Теперь можемъ мы спокойно за промысломъ и на мореходить и въ горы; теперь и молодежь, нашихъ парней, изводить некому: будуть жениться да семьи наживать. — «Ладно», говоритъ парень. — Ну, поди теперь пригони оленій табунъ, что на другой землѣ. — Мигомъ выполнилъ парень это. Старикъ тѣмъ временемъ построилъ сани и балокъ⁴⁾, словомъ, все подготовилъ къ кочевкѣ, а когда парень пригналъ табунъ, онъ прошелъ черезъ него. Половина табуна ушла въ гору, а другая осталась у чумовъ. — Вотъ это твоя будетъ, сказалъ старикъ. Ну, кочуй теперь.—Смотреть парень, а оживленная имъ дѣвка уже хлопочетъ изо всѣхъ силъ, все готовить къ отѣзду. Работать она оказалась бѣда проворной, но была коса и крива. Двинулись.

1) Чукчи обыкновенно вывозятъ своихъ покойниковъ въ тундру и бросаютъ ихъ здѣсь, на добычу хищнымъ звѣрямъ и птицамъ.

2) Круглымъ называютъ убитаго звѣря, съ котораго не снята шкура и который не очищенъ отъ внутренностей. Здѣсь говорится о нетронутомъ хищниками трупѣ дочери старика, что, по чукческимъ воззрѣніямъ, не вполнѣ хорошо.

3) Колотить — въ бубенъ, т.-е. начать шаманить.

4) Крытые сани — возокъ.

—Докуда икочуемъ? кричитъ дѣвка. «А я почемъ знаю, докуда ты кочевать хочешь», грубо отвѣтываетъ парень.—Гдѣ ночевать будемъ? спрашиваетъ та. «А я почемъ знаю», снова отвѣтываетъ такъ же парень. И такъ все,—что ни сдѣлаетъ дѣвка (а дѣлала она все скоро и хорошо), только получаетъ она толчки, побои да брань. Не пдеть изъ ума у парня, что Ѣдетъ онъ домой, такой разборчивый на бабъ, съ косою и кривою женю. Все думаетъ, какъ надъ нимъ всѣ будуть смѣяться и издѣваться. Идуть да идуть дальше, и все попрежнему: все работаетъ дѣвка, ставить и собираетъ руйту, аргишъ¹⁾ и не можетъ заслужить доброго слова. Наскучило это дѣвкѣ, и вотъ, когда парень былъ въ табунѣ, она залѣзла въ балокъ, а тамъ тайно ћхала ея младшая сестра, которую парень никогда еще не видѣлъ, и говорить ей:—Надо тебя ему показать; можетъ-быть, онъ и со мной тогда лучше будетъ.—Согласилась та. Вечеромъ на другой день дѣвка и говоритъ парню:—Не буду я ставить сегодня руйту, болно погодно²⁾. Ложись спать въ балокъ, а я пойду въ табунъ.—Ушла. Сидитъ парень, думаетъ о своей судьбѣ, о своей некрасивой женѣ, надъ которой будуть смѣяться, а въ то же время думаетъ, какая она на диво проворная и работающая. «И чего это она напирала, чтобы я легъ въ балокъ?—думаетъ онъ далѣе.—Давай-ка и вирямъ лягу». Повернуль балокъ дверми отъ вѣтра и удивился его тяжести. Зашелъ, видитъ—почти весь балокъ занять громаднымъ сундукомъ. Отыскаль замокъ, открылъ и ахнулъ. Горитъ въ сундукѣ лейка, а около спидть такая красавица, какая и не снилась ему никогда. Сразу залѣзъ онъ въ сундукъ и остался тамъ до утра. Пришла изъ табуна кривая дѣвка — не узнать парня: стала ласковъ и добръ съ нею, во всемъ помогаетъ. Кочуютъ дальше. Дошли до первыхъ людей. Встрѣтили они парня, говорятъ:—Ну, покажи-ка, какую ты жену нашелъ за моремъ. Здѣсь на тебя никто угодить не могъ.—Позвалъ парень косую дѣвку, показалъ ее. Подняли люди на смѣхъ обоихъ, но парня этотъ смѣхъ уже не трогаетъ, а кочуетъ онъ дальше къ свопмъ. Пріѣхаль. Услышали люди, что пріѣхаль парень изъ-за моря, привезъ жену — наѣхали со всѣхъ сторонъ, видимо-невидимо. Вотъ парень и велѣлъ прежде всего убить оленей для угощенія гостей, а послѣдняго убить, чтобы мазаться³⁾. Сестрѣ же передъ этимъ велѣлъ настлать отъ балка до полога въ чумѣ лахтаки⁴⁾, а сверху покрыть ихъ росомахами и бобрами⁵⁾.

1) Аргишъ — оленій караванъ.

2) Погодно — ненастно.

3) Новобрачныхъ мажутъ свѣжей кровью при совершенніи брачной церемоніи.

4) Лахтакъ — морской звѣрь, зоологическую породу котораго по разсказамъ трудно выяснить. Возможно, что это особая крупная порода тюленей.

5) Росомахи и бобры очень пѣнятся чукчами, такъ что ввозятся на чукотскій полуостровъ: первыя изъ Якутской области, вторые изъ Америки.

Сделала та, какъ сказаль. Кричить въ это время косая девка:—Ну, торопитесь мазаться, кровь стынетъ!—а сама пошла съ сестрой парня къ балку, и оба вывели подъ руки невѣсту. Какъ увидала ее молодежь, такъ точно съ ума посходила. Кто дотронулся невзначай до ея руки или платья, а то и прямо посмотрѣлъ на нее, затряслась на пустомъ мѣстѣ, иные до обморока, а иѣкоторые и прямо умерли на мѣстѣ. Пришлось отложить мазанье на другой день, когда всѣ разѣхались, а невѣсту пока спрятать. Счастливо зажилъ парень съ красавицей женой, а косая девка заняла въ домъ мѣсто старшей жены; уважаль же и любиль ее парень, какъ родную мать.